

Глава 184: Смена ролей: Тянь Юань служит Пань Лэю

Глаза Пань Лэя метались влево и вправо, пока он строил очередной дьявольский план. Его лицо вытянулось, когда он, нахмурившись, поднял правую руку.

— Ой!

Обеспокоенный Тянь Юань быстро сел рядом и оцупал его руку. Он держал руку Пань Лэя так, словно это был ценный нефритовый артефакт.

— Больно? Не можешь поднять? Сегодня я подкорректирую твоё лекарство и осмотрю рану. Если не поправишься должным образом, тебя придется госпитализировать.

— Покорми меня, — с кокетством в голосе и показывая себя немного жалким попросил Пань Лэй.

Он не левша, и с повреждением с правой стороны он не мог свободно двигать правой рукой. Тянь Юань подошел к нему с миской и осторожно поднес ложку супа ему в рот.

На самом деле миска была совсем небольшой, и в ней имелся только куриный бульон. Пань Лэй мог бы просто схватить и выпить одним глотком, запрокинув голову. Но, конечно, он этого не сделал, желая, чтобы его покормили.

Преувеличенно раскрывая рот, он со вздохами и стонами глотал суп ложку за ложкой, подносимыми ему Тянь Юанем. Он с удовольствием прикончил тарелку супа, надувшись и причмокивая губами.

— Дай мне куриную ножку.

Тянь Юань отделил для него мясо с куриной кости, поднял кусок и отправил тому в рот. Пань Лэй откусил кусочек мяса, приблизился к Тянь Юаню и поднес к его рту. Тянь Юань развеселился и откусил кусочек, и только тогда Пань Лэй с удовольствием проглотил свою половину.

Таким образом, двое мужчин ели по очереди. Ты откусываешь кусочек, я откусываю кусочек, и мы заканчиваем трапезу кусочек за кусочком. Пань Лэй начал охать и сказал, что хочет принять ванну.

Опасаясь, что его рана может намочнуть, Тянь Юань целенаправленно купил полиэтиленовую пленку. Он аккуратно завернул руку и плечо Пань Лэя, дважды проверил, все ли в порядке, и нашел пижаму и нижнее белье Пань Лэя. Он действовал осторожно, как будто на самом деле обслуживал мистера Высокомерного бездельника, и пригласил этого джентльмена принять ванну.

Пань Лэй предвкушал этот момент. Он ждал, пока Тянь Юань заботится о его одежде, широко раскинув руки. Тянь Юань усердно помогал ему раздеться, сняв с него все, кроме трусов, после чего удовлетворенно отошел, сказав мыться самому. Пань Лэй снова был недоволен.

— Тянь'эр, Тянь'эр, детка, я не могу принять ванну в одиночку. Зайди и помоги мне.

— У тебя сегодня много требований, дайте, — вздохнул Тянь Юань, взбивая подушку.

Ну ладно, чтоб ты не двигал рукой, я помогу тебе принять ванну.

Тянь Юань закатал рукава и вошел в ванную. Пань Лэй счастливо стоял там совершенно голый, а тело было совершенно сухим.

Учитывая рост Пань Лэя, как Тянь Юань мог вымыть ему голову? Конечно нет. Он подтолкнул Пань Лэя, чтобы тот сел на край ванны, склонил голову и принялся мыть ему волосы. Пань Лэй стригся под ежика, и вымыть их занимало очень мало времени. Все, что требовалось, — это хорошенько намочить, немного шампуня, помассировать и ополоснуть.

Пань Лэй обернулся.

— Потри мне спинку.

Тянь Юань потер ему спину, находя это странным. На этот раз Пань Лэй во время принятия ванны вел себя довольно прилично, что весьма подозрительно. В прошлом он обманом затаскивал его в ванную, чтоб совершить некоторые постыдности. Там он подхватывал его, толкал на раковину, и ...

Покраснев, Тянь Юань сделал себе выговор. Перестань думать и просто сосредоточься на помощи в принятии ванны! Пань Лэй обладал крепким телосложением. Он много раз подхватывал Тянь Юаня на руки и носил его на руках. Этот человек был подобен горе: спокойный, уравновешенный, величественный, неподвижный и непреклонный.

Кончики пальцев Тянь Юаня коснулись старых шрамов на его спине, когда гель для душа промыл их.

Тело Пань Лэя было покрыто шрамами всех размеров. Он заявил, что некоторые из них остались после тренировок, а другие — шрамы, полученные во время выполнения заданий. Предыдущие несколько лет он был военным инструктором. Он не отправлялся на задания до тех пор, пока его не задействовали для чего-то важного, поэтому оставшиеся шрамы не такие серьезные. Но все равно это потрясающее зрелище, и вот появится еще один шрам, присоединившийся к остальным.

— Ты не можешь быть чуточку осторожнее? Когда тебя провоцируют, ты бросаешь все и

кидаешься в драку. Из-за тебя Второй Брат солгал не задумываясь. Ты понимаешь, как обеспокоились бы твои родители? Насколько я волновался? Пожалуйста, не позволяй причинить себе боль.

Пань Лэй улыбнулся и склонил голову.

— Кто ж знал, что этот щенок выкинет такой фокус? Этого было неизбежно. Но я также не отпустил его так легко. Я пнул его ногой и вышиб ему селезенку. Полная победа.

— Ты хотел показать свою безжалостность в бою? Это так на тебя похоже. Если бы ты не был солдатом, а гражданским лицом, ты был бы местным тираном. Впретъ будь осторожнее. Тебе чуть не задела аортальную артерию и ты потерял 1000 единиц крови. Ты считаешь себя Суперменом, или как?

— Эй, я не Пань Юэ.

Когда упомянули Пань Юэ, Тянь Юань сразу вспомнил, как эти двое родственничков объединилась, чтобы испытать его, напугав его так сильно, что он не осмеливался вернуться домой.

— Перед своим отъездом, Пань Юэ сообщила мне кое какую вещь. Речь шла о том, почему она внезапно вошла в мою комнату в первую ночь. Скажи ка мне...

Услышав это, Пань Лэй понял, что у него большие неприятности. Это стратегия одиночного нападения на врага. Его любимый все еще несчастен из-за их шутки над ним. Он уверен, его точно ждет наказание.

— Эй, эй! Ты закончила мыть мне спину, верно? Пожалуйста, помоги помыть и спереди. У меня болит плечо, и я не могу сделать это сам.

Тянь Юань прикусил губу и тихо усмехнулся. Ладно, ладно, давай, попробуй одурачить меня своим типичным шутовством. Тебе больно, так что я пока оставлю это без внимания. Мы поговорим об этом позже. Однако затягивание этого разговора не означает, что Тянь Юань позабудет и пощадит его. Разве этот гад не заиклен на том, чтобы дразнить его? Тогда ладно! Просто подожди, старина. Как только тебе станет лучше, я покажу тебе твое место.

— Повернись. Помогу там вымыть.

Застигнутый врасплох Пань Лэй, испугался, что у него что-то со слухом. Голос его возлюбленного остался неизменным. Он оставался мягким, и сила его рук оставалась постоянной. Раз он остается теплым и милым, то получается, что его одурачили? Чудно, чудно. Одурачить Тянь'эр означает, что он просто оставил прошлое в прошлом, верно? В любом случае, он просто выставлял напоказ другим, какая замечательная у них любовь, и ничего

больше. Теперь все в прошлом. Не похоже, чтобы его Тянь'эр сведет с ним счеты в самое удобное время, верно?

Он украдкой взглянул на Тянь Юаня. Да, я в безопасности! В его бровях и глазах нет гнева, и он по-прежнему послушно присел рядом с ним на корточки, как маленькая жена, быстро смывая с него пену.

Все знают, что мужчину нельзя портить. Он будет полагаться на ваше баловство и станет надменным, если привыкнет к тому, что его балуют.

Однако Тянь Юань на редкость хороший мальчик. Он послушный, честный и исполнительный, и не позволял Пань Лэю терпеть свою вспышку гнева.

Пань Лэй, с другой стороны, совершенно классический случай. Пань Лэй вернулся к своему хитрому образу, увидев, что Тянь Юань простил и забыл, и даже не расстроился.

Волосы, спина, передняя часть и ног Пань Лэя уже вымыты. Полиэтиленовая пленка плотно обмотана вокруг раны, предотвращая ее намокание, несмотря на длительный контакт с водой. Тянь Юань схватил большое полотенце, желая обернуть его вокруг талии другого, чтобы они могли выйти из ванной.

Пань Лэй с серьезным видом увернулся от полотенца.

— Мы можем лечь спать только после мытья. В чем дело? Ты хочешь сегодня спать в ванной?

Тянь Юань был немного сбит с толку. О чем это он?

— Есть место, где ты не помог мыться.

Оглядев его с ног до головы, Тянь Юань убедился, что помыл везде, где надо. Разве он уже не достаточно чист?

Взяв его руку Пань Лэй прижал ее к своей маленькой головке.

— Это место тоже надо мыть. Ты тоже должен помочь мне.

Терпение Тянь Юаня лопнуло. Он скомкал полотенце и набросил его на лицо Пань Лэя.

— Твой дядя! Если не хочешь выходить, то спи здесь. Я дал тебе немного краски, а ты хочешь открыть красильную мастерскую. Я проявил к тебе уважение и не обращал внимания на твое возмутительное поведение, заботился о тебе по-доброму, но ты смеешься надо мной? Ты

заслуживаешь взбучки!

— Ой, это чертовски больно!

Тянь Юань сначала надулся, думая, что если у Пань Лэя есть силы дразниться, то с ним все в порядке. Но когда Пань Лэй закричал от боли, сердце Тянь Юаня подскочило к горлу, и больше его ничего не волновало. Он подскочил, чтобы осмотреть рану Пань Лэя.

— Что такое? Что случилось? Полотенце попало на твою рану? Мне жаль. Это больно? Дай мне взглянуть.

Тянь Юань приблизился и осторожно приподнял полотенце, боясь увидеть кровь на марле.

Как раз, когда он почти отогнул полотенце, Пань Лэй пошевелил левой рукой и потянул Тянь Юаня, обхватив его левой рукой. Он наклонился и зажал Тянь Юаня под мышкой, как багажный сверток.

— Просто используй свое тело, чтобы вымыть мою маленькую головку, детка. Если не хочешь пользоваться руками, то вымой его своим телом.

— Пань Лэй! Ты сексуальный маньяк, мошенник, бандит, грабитель! Пошел ты к черту, ублюдок! Опустит лао-цзы на землю!

"Как долго ты с ним встречаешься, придурок? Разве ты не знаешь, что на самом деле он волк в человеческой шкуре? Этот ублюдок выкидывал всевозможные трюки, но тебя все равно одурачили. У тебя что, совсем мозгов нет?!" — ругал себя за свою доверчивость Тянь Юань.

Ты заслуживаешь того, чтобы он воспользовался тобой; ты сам на это напрашиваешься.

Но он даже не пытался отчаянно сопротивляться. В конце концов, Пань Лэй ранен и обескровлен, поэтому он не осмелился делать ничего, что могло бы ее снова открыть.

В глубине души Тянь Юань тысячу раз презирал себя, но все же позволил Пань Лэю повалить себя на кровать.

Пань Лэй начал срывать пластик с плеча.

— Забота о пациенте влечет за собой всестороннюю заботу. Ты должен успокоить как тело, так и сердце. Прямо сейчас я отчаянно нуждаюсь в твоём утешении, как физическом, так и психологическом. Давай, самое время нам провести самое счастливое время вдвоем!

Взглянув на него, Тянь Юань слегка кашлянул, поняв, что младший Пань Лэй снова стал могущественным генералом.

Пань Лэй прикоснулся к лицу Тянь Юаня и с широкой улыбкой лег на кровать.

— Хорошенько обслужи своего даёе.

Тянь Юань кивнул и опустился рядом с ним на колени.

Это немного сбило Пань Лэя с толку. Как драгоценный ребенок его семьи стал таким послушным? Он делал все, что ему говорят. Само собой разумеющееся, что Тянь Юань должен был ударить его по голове подушкой и послать к черту.

Вместо этого он послушно опустился на колени рядом с Пань Лэем и даже улыбнулся ему.

Возможно ли, что из-за того, что он ранен, Тянь Юань слушается его во всем.

Эти льготы за травмирование просто сносят крышу.

Тянь Юань стиснул зубы, сдерживая ярость, и схватил пластиковую обертку, выброшенную Пань Лэем на пол, обвязав ее вокруг его маленькой головки.

— Если после хорошей ванны твоя пипирка все еще грязная, не утруждай себя ее мытьем. Отрежь и положи в кастрюлю, чтоб прокипятить. Гарантирую, тогда она точно будет чистой.

При этом Тянь Юань безжалостно сжал, заставив Пань Лэя громко взвыть.

— Предок, я не осмелюсь сделать это снова. Отпусти. Когда ты подобному научился? Ты всегда щиплешь меня. Ты же знаешь, как это больно для мужчины.

Фыркнув, Тянь Юань отряхнул руки.

— Если еще раз посмеешь дразнить меня, лао-цзы искалечит тебя.

— Искалечишь? Мы не виделись месяц, предок. Мне слишком тяжело видеть и трогать тебя, но не есть. Будь снисходителен, детка. Я люблю тебя до глубины души. Я определенно не смеюсь над тобой, ладно? Уже так поздно, давай выключим свет и ляжем спать.

Тянь Юань ткнул его локтем и своими следующими словами тут же сбил с него заискивающую улыбку.

— Предписание врача. Травма Пань Лэя тяжелая и еще не зажила, поэтому в ближайшее время ему нельзя заниматься сексом.

— Ты шутишь! — трагически взвыл Пань Лэй.

Тянь Юань схватил огромного плюшевого мишку ограниченного тиража, положил его между ними и погладил.

— Это буферная зона[1]. Держись на расстоянии, Гэ. Тогда ты быстрее поправишься.

Милый, нежный и умный ... как будто! Пань Лэй дернул себя за волосы и безутешно застонал. Дурные примеры запятнали любимца его семьи. Пань Юэ, ты ведьма! Ты забрала моего ребенка и превратила его в маленького бандита!

1. В оригинале говорится "chǔ hé hàn jiè", что буквально означает "река, разделяющая Чу и Хань". Это метафора разделительной линии между соперничающими территориями. В китайских шахматах это также относится к центральной области доски, которая разделяет стороны игроков. Хань и Чу представлены красной и черной сторонами соответственно.

<http://bllate.org/book/15664/1401821>